ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-008-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 30 июня 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Истоминой Г.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 30 июня 2008 года кассационные жалобы осужденного Арискина И.В. и кассационное представление государственного обвинителя Онипко Л.Н. на приговор Владимирского областного суда от 4 марта 2008 года, которым

Бабиков А[redacted] П[redacted], [redacted]

осужден - по п. «ж» ч. 2 ст.105 УК РФ – к 16 (шестнадцати) годам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 116 УК РФ - к штрафу в размере [redacted] рублей.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 (шестнадцать) лет лишения свободы со штрафом в размере [redacted] рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Наказание в виде штрафа Бабикову постановлено исполнять самостоятельно

Арискин И[redacted] В[redacted] [redacted]

осужден – по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Бабиков и Арискин признаны виновными и осуждены за убийство Р[redacted] [redacted]. группой лиц. Бабиков, кроме того осужден за причинение побоев Р[redacted].

Преступления совершены 7 августа 2007 года в [redacted] районе [redacted] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснение осужденного Арискина И.В. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Арутюновой И.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей отменить приговор по доводам кассационного представления,

судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Арискин выражает несогласие с приговором суда, считая его несправедливым и необоснованным, а также просит снизить наказание.

Просьбу об этом осужденный обосновывает тем, что показаниям свидетеля С[redacted] нельзя было доверять, поскольку она вела аморальный образ жизни и находилась в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и оговорила его. Его правдивые показания суд не принял во внимание. Органы следствия совершили недопустимое нарушение следственных действий – не провели очной ставки с Бабиковым и не провели следственный эксперимент. На его одежде следов крови не обнаружено. Полагает, что он виновен лишь в том, что принял участие в переноске тела потерпевшего.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Онипко Л.Н. просит приговор в отношении Бабикова и Арискина отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Обосновывая просьбу об этом, автор представления указывает, что по делу был неправильно применен уголовный закон, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В представлении не обжалуется законность осуждения Бабикова и Арискина по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Бабикова и по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Однако, как полагает автор представления, из обвинения Бабикова необоснованно исключен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а из обвинения обоих осужденных – квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалифицирующий признак, предусматривающий предварительный сговор на убийство.

По мнению государственного обвинителя, суду были представлены доказательства того, что Бабиковым и Арискиным совершено убийство с целью скрыть другое преступление, а действия Бабикова при этом были совершены с особой жестокостью. В представлении анализируются доказательства, которые, по мнению автора представления, подтверждают эти обстоятельства.

Адвокат Бутаков А.П., представляющий интересы осужденного Бабикова в возражениях на кассационное представление просит оставить приговор в отношении Бабикова без изменения.

Потерпевшая К[redacted] в возражениях на жалобу Арискина просит оставить приговор без изменения.

В возражениях на кассационную жалобу и дополнения к ней осужденного Арискина государственный обвинитель Онипко Л.Н. считает жалобы Арискина необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, кассационного представления и возражений на них, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Бабикова и Арискина правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, из показаний свидетеля С[redacted] видно, что во время отдыха на природе и распития спиртного Бабиков и Арискин вспомнили, что накануне ночью пропала одна из пятилитровых канистр с портвейном. Заподозрили в этом Р[redacted] Кроме того, Бабиков вспомнил о том, что Р[redacted] до этого приставал к ней - С[redacted] В момент когда Бабиков стал выпивать, Р[redacted] что-то сказал ему «под руку», в связи, с чем Бабиков «поперхнулся». Бабиков нанес Р[redacted] около четырех ударов руками по лицу, около 7 ударов ногами по телу, а также около семи-восьми

ударов палкой по голове. После этого между ними наступило перемирие. Бабиков предложил Р выпить, и они все вместе стали употреблять спиртное. Опьянев, Бабиков вновь вспомнил о том, что Р лазил к ней (С) под кофту. В связи с этим Арискин сказал, что если бы Р сделал бы это в отношении его сожительницы, то он бы «урыл» его. После этого Бабиков взял лежащее на земле бревно и стал наносить им Р удары в различные части тела. Защищаясь, Р случайно оторвал от футболки Бабикова карман, из которого выпала иконка и лента с молитвой. Это разозлило Бабикова, и он, сказав, что теперь точно убьет Р, нанес последнему еще один удар бревном по телу. Затем Бабиков предложил Арискину принять участие в совместном избиении Р, на что последний согласился, и они вдвоем стали наносить Р удары ногами по телу. При этом каждый из них нанес около восьми-девяти ударов. После этого они прекратили его избиение и продолжили распивать спиртное. Через некоторое время Бабиков высказал намерение отомстить Р за сексуальные домогательства к ней, достал из сумки ножницы и, подойдя к Р, приспустил его штаны. Она услышала громкий крик Р. После этого Бабиков зажигалкой поджег Р бороду, но сам же ее и потушил, сказав Р, что ему ни к чему умирать от огня, поскольку он и так умрет. После этого Бабиков и Арискин перенесли Р в другое место. Во время распития спиртного Арискин увидел, что Р пошевелился, о чем он сообщил Бабикову, сказав, что тот еще жив, и предложил добить его, с чем Бабиков согласился. После этого Бабиков взял нож, подошел к Р и начал резать Р горло, сделав несколько движений рукой с ножом. Затем он сказал Арискину, что нож тупой и попросил помочь ему, на что согласился. После этого Арискин взял из сумки топор, которым нанес Р четыре удара в область головы. Затем Бабиков и Арискин спустили Р в овраг, помыли водой руки, которые у них были в крови. При этом Арискин произнес фразу: «Собаке собачья смерть» и они оба пожали друг другу руки. В ходе предварительного расследования мать Бабикова просила ее изменить показания, предложив ей сказать, что убийство потерпевшего совершил один Бабиков, поскольку в этом случае ему дадут срок наказания меньше.

Суд правильно указал в приговоре, что показания свидетеля С являются последовательными. Она подтвердила их в ходе проверки своих показаний на месте происшествия, а также на очных ставках с Арискиным и Бабиковым. Кроме того, показания С согласуются с другими имеющимися по делу доказательствами. В частности, с показаниями свидетелей Е, С, согласно которым о том, что Бабиков А.П. и Арискин И.В. убили человека Е стало известно от С, а С - от Е Оснований не доверять этим показаниям свидетеля С у суда не имеется.

Кроме того, эти показания согласуются с показаниями Бабикова А.П., данными им в ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого, согласно которым он видел, как Арискин склонился над Р[redacted] и что-то делал топором. Бабиков также дал показания о том, что он и Арискин мыли руки, которые у них были в крови.

Эти показания Бабикова, как видно из материалов дела, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Кроме того виновность осужденных подтверждена протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно – медицинского эксперта о наличии у потерпевшего повреждений, механизме их получения и причине его смерти.

Показаниям Арискина, отрицавшего свое участие в совершении убийства, суд дал правильную оценку.

Таким образом, доводы кассационной жалобы осужденного Арискина о том, что он не совершал преступления, за которые осужден, судебная коллегия признает не состоятельными.

Действия осужденных в суде получили правильную юридическую оценку. Мотив преступных действий каждого установлен правильно.

В приговоре правильно отмечено, что доказательств совершения убийства по предварительному сговору между осужденными не имеется.

Поэтому суд обоснованно указал в приговоре, что из предъявленного обоим подсудимым обвинения подлежит исключению указание о совершении ими убийства Р[redacted] по предварительному сговору и квалифицировал их действия только как совершенное убийство группой лиц.

Правильным следует признать решение суда и о том, что единственным мотивом совершения преступления явились неприязненные отношения осужденных с потерпевшим.

Согласно показаниям Бабикова и Арискина, а также свидетеля С[redacted], причинение Р[redacted] телесных повреждений было вызвано их личной неприязнью к потерпевшему, вызванной его поведением. Поводом для неприязни явились пропажа вина и подозрения Бабикова и Арискина в причастности к этому Р[redacted], сексуальные приставания Р[redacted] к С[redacted], а также то, что потерпевший оторвал карман на футболке Бабикова, откуда выпали иконка и лента с молитвой. Лишь после того как Р[redacted] был сильно избит и ему были причинены серьезные телесные повреждения, Бабиков и Арискин решили добить потерпевшего, что в последующем и было сделано.

Поэтому доводы представления о том, что мотивом совершения убийства Р[redacted] была цель сокрытия ими другого преступления и что якобы необоснованно исключен квалифицирующий признак совершение убийства «по предварительному сговору», судебная коллегия находит не состоятельными.

Как видно из материалов дела, Бабиков не отрицал совершение указанных в приговоре действий в отношении потерпевшего, однако пояснил, что у него не было умысла на убийство Р[redacted] с особой жестокостью. Он показывал, что надрез на мошонке он произвел с целью наказать потерпевшего за то, что тот приставал к С[redacted], бороду поджог в связи с тем, что посчитал, что Р[redacted], с учетом его поведения, не достоин был носить ее. Однако как только волосы загорелись, он сам потушил огонь.

Эти показания Бабикова согласуются с другими вышеизложенными в приговоре доказательствами. Кроме того, согласно показаниям С[redacted], Бабиков не хотел, чтобы Р[redacted] умер от огня, почему и потушил бороду Р[redacted]. Суд указал, что действия Бабикова, связанные с надрезом мошонки и поджиганием бороды, не являлись способом лишения жизни Р[redacted]. После их совершения Бабиков на некоторое время прекратил совершение каких-либо действий в отношении потерпевшего.

Такие данные позволили суду придти к правильному выводу о том, что в ходе судебного разбирательства не установлено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что умыслом Бабикова охватывалось совершение убийства Р[redacted] с особой жестокостью, в связи с чем указанный квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, обоснованно был исключен из предъявленного Бабикову обвинения.

Поэтому доводы представления о якобы неправильном исключении из обвинения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, судебная коллегия находит также не состоятельными.

Юридическая оценка содеянного осужденными в части убийства Р[redacted] судом определена правильно.

Также правильно суд установил и что Бабиков на почве личных неприязненных отношений с Р[redacted] причинил последнему побои и квалифицировал эти действия Бабикова по ст. 116 ч.1 УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора по делу не допущено. Все необходимые следственные действия были проведены и все представленные доказательства судом были исследованы.

При назначении наказания обоим осужденным суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные

о личности каждого, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Оснований для признания назначенного наказания каждому из осужденных несправедливым, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, п. 1 ч. 1 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Владимирского областного суда от 4 марта 2008 года в отношении Бабикова А[redacted] П[redacted] и Арискина И[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобу осужденного Арискина И.В. и кассационное представление государственного обвинителя Онипко Л.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий -

судьи:

Верно: Судья Верховного Суда РФ [redacted] С.А. Ворожцов